

Доевм издал внезапный взрыв смеха, когда повторил слова: «Вот оно!» Он продолжал смеяться, когда сел на пол, скрестил ноги и закрыл глаза. «Мне просто нужна минута, чтобы исправить себя, или, по крайней мере, часть вреда, который я нанесла». Элеро не ответил, слишком ошеломленный внезапной переменной, чтобы что-то сказать.

— Как я мог забыть основное правило магии, чтобы очистить твой разум? Это так просто, но это была проблема, с которой мне никогда не приходилось сталкиваться как бесчувственной Нежити. Я забыл, какими сложными были люди, и через что их магам приходится проходить, лишь бы сфокусировать свой разум. Обычно они ничего не представляют, пустое поле, медитируют или занимаются чем-то, чтобы очистить свой разум от эмоций».

«В отчаянии я пытался сосредоточиться, активно отталкивая эмоции. Я обманывал себя, думая, что я все еще нежить. Я мог бы объединить два своих «я», но это не меняет того факта, что теперь я человек, несу на себе все последствия этого вида, включая эмоции. Эти эмоции, если с ними неправильно обращаться, влияют на мою ману».

Он открыл свой разум и был уже не в комнате, а внутри своего разума. Он мог видеть это, его массу маны. Обычно это был шар с гладкой поверхностью. Теперь это был запутанный беспорядок узлов. Кусочки вытянулись, как корни растения, цепляясь за его тело и разум и истощая их.

«Если нет спокойствия ума, мана становится дикой. Он крутится и крутится, действуя странным образом. Это может даже причинить себе вред, например, этот беспорядок. Вот почему мой разум и тело ухудшились, поэтому я не могу спать по ночам и почему я так слаб. Я сделал это с собой.

Он глубоко вздохнул и посмотрел вниз на беспорядок, дыру, заполненную всем, что он припрятал. «Иногда одна-единственная эмоция может заставить человека сосредоточиться, начать реакцию «бей или беги». В те моменты, когда ум сосредоточен на одном из этих двух, все проясняется. Страх и гнев могут быть временными решениями, но в долгосрочной перспективе они навредили мне».

Пока он стоял там, глядя в яму, он узнавал все, что ее наполняло, воспоминания, которые он запихивал туда. Самым большим куском, составлявшим большую часть ямы, было обгоревшее тело Хопи. Все произошло из него, окружив его, как защитный барьер.

Доевм вздохнул и мысленно вытащил яму вверх. Каждое воспоминание трансформировалось из разрозненных случайных воспоминаний в книги на книжных полках, покрытые грязью и копотью.

Он махнул рукой, и он был в своей библиотеке. В его руках появилась простая ткань. Он встал перед множеством полок, тысячами книг. — Спокойное состояние, да? он думал. «Я знаю, каково это, когда все просто смывается, и все, что имеет значение, — это уборка. Это настолько просто, что не требует никаких размышлений. Если бы мне пришлось выбирать что-

то кроме магии или боя, я бы делал это вечно».

Запутанный беспорядок маны снова уменьшился. Он взял с полки еще одну книгу и повторил действие. Корни снова сгнили. «Забавно», — подумал Доевм, продолжая двигаться по цепочке книг. «Я никогда не замечал этого, потому что у меня никогда не было такого небольшого количества маны. Раньше я бы почувствовал хоть малейшую рябь в моей сфере маны. В конце концов, это составляло все мое тело. Теперь я плоть. Я хотел быть чем-то средним, Личем внутри человека, но кажется, что две противоположности не могут так просто стать одной.

Он посмотрел на другие книжные полки со слабой улыбкой на лице. «Я могу представить это так живо, потому что я сделал это так много. Я мог бы просто оставаться здесь весь день и убираться, даже если это все в моей голове. Однако я ограничен во времени. Возможно, я проиграл в нашей первой встрече, но это не так.

Постепенно, книга за книгой, туман вокруг его разума рассеялся, и к нему вернулась сила. Он знал, что пока не может очистить все эти книги, пока Соппротивление направляется прямо к десятому этажу. Если бы им это удалось, это не имело бы значения, даже если бы ему удалось все очистить. Он не выдержал бы при новой власти.

Когда все прояснилось, появился план. Это было не то, о чем он думал тогда. На самом деле, это было больше похоже на то, что части просто встали на свои места, как будто он освободил их, распутав часть хаотической маны. Многие книги все еще нуждались в чистке, особенно огромная книга, для которой требовалась отдельная полка. Это было как гора, испытание. «Я вернусь за тобой», — подумал Доевм, прежде чем открыть глаза в комнате Элеро.

Он встал. Элеро уже давно вышел из шока. Она сидела за столом, надев скобы на ноги, и читала книгу Доевма о продвинутой магии исцеления. Она огляделась: «О, ты наконец-то вышел из того транса, в котором был. Так что, если все в порядке, можешь уйти сейчас?»

Доевм улыбнулся: «Нет, я еще не совсем уйду. Во-первых, мне нужно кое к чему подготовиться».

— И ты не можешь готовиться где-нибудь вдали от моей комнаты? — спросила Элеро, ее терпение истощалось с каждой секундой.

— Нет, — сказал Доевм. — Потому что мне нужна твоя помощь.

«Хорошо», Элеро встала, ее шестеренки щелкнули друг о друга. «До сих пор я возвращал вас из состояния, близкого к смерти, причинял себе сильную боль, чтобы вы исцелили меня — что вы, кстати, даже не начали — и потратил почти час своего времени на медитацию. поспи немного, и ты сможешь вернуться в другой день. Так скажи мне, зачем мне помогать тебе, если я даже не знаю, в своем ли ты уме или нет?»

Доевм указал на свои ноги: «Потому что я могу исцелить тебя. Этого не произойдет сейчас, но доказательства концепции должно быть достаточно, чтобы убедить тебя».

Элеро вздохнул. — А чем я должен был тебе помочь?

— Отвлечение, — сказал Доевм. «После того, как я закончу свое заклинание, появятся маги и будут искать меня».

— Я не знаю, что ты собираешься делать, — сказал Элеро. «Но если это что-то плохое, мой крик предупредит всех слуг и дворян вокруг этого места, которые сбегутся при малейшем признаке опасности».

— Не волнуйся, — сказал Доевм. «Этим я только прорву дыру в столице». Он подошел к окну, раздвинул шторы и указал наружу.

Элеро посмотрел на него, прежде чем проковылял и взглянул на то, на что он указывал, на гигантскую скелетную руку в центре города. "Ага", сказала она. «Какого черта я этого не видел. Ты определенно сумасшедший. Тебе лучше иметь чертовски хорошее доказательство того, что ты можешь вылечить мои ноги, иначе я вызову охрану». Она вытащила свою рапиру и направила ее на него.

Доевм отреагировал, протянув руку с магическим кругом на ладони. Медленно, но верно появилась белая масса, превратившаяся в твердый шар. Он уронил его на ковер с резким стуком. Он вообще не подпрыгивал. «Исцеляющая магия способна восстанавливать, но поскольку ваши кости превратились в порошок, а некоторые отсутствуют, этого не может произойти. Решение простое — сделать больше костей».

Он взял мяч и бросил ей. «Вы искали не тот тип магии. Исцеляющая магия часто считается единственной формой исцеления из-за ее запутанного названия. магия».

Элеро бросил мяч и попятился. "Т-ты" ты темный маг? Какого черта Черный рынок нанял одного из вас, еретиков?!

«Еретик или нет, ты должен мне доверять, если хочешь когда-нибудь исцелиться», — сказал Доевм. "Потому что помочь тебе может только так называемая "черная магия". Если ты упустишь этот шанс, у тебя никогда не будет другого шанса вылечить свои ноги. Каково твое решение?"

Лезвие Элеро дрогнуло, когда ее лицо сменило разные выражения, прежде чем, наконец, вернуть рапиру в пространственное кольцо. — Хорошо, — сказала она, опустив взгляд на подтяжки и деформированные ноги. «Я буду делать то, что ты хочешь, пока ты меня исцеляешь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/2707283>